

ГЛАВА 1

Замечательная тенденция прокатилась по стране в ответ на призыв президента обратить наконец внимание на здоровье подрастающего поколения и состояние массовой физкультуры. Как грибы после дождя стали расти в городах и поселках дворовые спортивные площадки. Стандартные размеры, под которые попадали волейбольные и баскетбольные поля, высокая ограда из стальной сетки, асфальтовое покрытие или, в крайнем случае, кирпичная крошка, смешанная с глиной.

Общему двору домов 15 и 15А по улице Технической повезло больше других. Здесь покрытие площадки было выполнено из специальных резиновых плит. От них отлично отскакивал мяч и не так страдали колени и локти при падении игроков. А еще, кроме баскетбольных стоек со щитами, здесь имелись и ворота для мини-футбола. Но сегодня утром начиналась традиционная воскресная баскетбольная встреча сборных команд домов.

На лавочках за сеткой ограждения лениво глазели по сторонам мамы с колясками, несколько девчонок-болельщиц да мужские группы поддержки из неиграющих жильцов.

— Вован, смотри. — Высокий парень лет двадцати пяти положил руку на плечо юноше лет восемнадцати. — Играешь ты хорошо, дыхалка у тебя крепкая, но главное — броски. Двигайся, как вчера отработывали, и все время старайся открываться, получаешь мяч, и сразу бросок. Не увлекайся «трехочковыми», курочка по зернышку клюет. Давай, сегодня твой дебют!

Володя Муханов давно хотел поиграть с парнями в баскетбол. И давно бы предложил себя в дворовую команду, если бы не природная стеснительность и мнительность. А если проверят и скажут, что он играет плохо? Ну и что, что три года занимался в школьной секции? Это когда было, год назад? А если он от волнения станет промахиваться по кольцу?

В пятницу вечером Муханову повезло. Он стоял у сетки и смотрел, как парни из его дома тренируются. Для полноценной тренировки им не хватало одного человека, их было всего девять.

— Э-э, Вован, ты че там прилип? — заорали ему с площадки. — Пошли, у нас одного

не хватает. В кольцо не попадешь, так хоть побегаешь...

Он бы не пошел, потому что снисходительный тон его задел. Но на лавке возле площадки сидела Оля Казакова из второго подъезда, которая ему очень нравилась. Учились они в разных школах, поэтому повода подойти к ней не было. Иногда Ольга ходила с девочками в ночной клуб «Ариэль», но предложить потанцевать у Владимира не хватало духу.

Муханов наконец решился и вышел на площадку. Вышел и, к своему огромному удовольствию, понял, что навыки со времен посещения баскетбольной секции не пропали. Он умел надвигаться, умел обводить, не разучился бросать. И если водил мяч слишком корректно, на взгляд других пацанов, предпочитавших более агрессивный стиль игры, то против меткости его бросков возразить было нечего.

Оля видела, как он играл в пятницу. И в субботу он все-таки набрался смелости подойти к ней в клубе. Не сразу, конечно, но подошел. И на этот раз ему снова повезло, именно в этот момент музыка заиграла что-то медленное. Оля улыбнулась и положила руки на его плечи. У Владимира голова закружилась от запаха ее волос, близости ее глаз и губ! Это было... как умопомрачение. А она сказа-

ла, что играет в баскетбол он лучше других, но вот танцевать не умеет...

Свисток разрезал тишину воскресного утра. Вбрасывание, и мяч полетел к Муханову. Володя в прыжке подхватил его, успев отметить, что Оля вместе с другими девчонками энергично болеет за своих... в том числе и за него. Он бросился вперед, обвел двоих, но мяч выбили из его рук, и игра мгновенно переместилась к кольцу «своих». Бросок! Муханову показали кулак и легонько ткнули кулаком в бок, чтобы не увлекался и не портил игру.

Владимир задыхался, смахивая предательски выступивший на лбу пот. Как некстати это волнение, даже в груди стучит. Мяч снова в игре, Муханов перемещается, уходит из-под контроля игроков противников и открывается. Мяч тут же летит к нему, и он в одно касание берет его и переправляет в кольцо. Есть! Теперь тычки в бок уже иные, теперь его хвалят. И снова мяч в игре, снова надо двигаться, хоть и не хватает воздуха. «Открываться» все сложнее и сложнее. Почему-то игроки другой команды стали надвигаться очень быстро. Пот застилает глаза, но надо драться, потому что Оля смотрит. Блин, что же воздуха так не хватает... И это не пот, это что-то...

Никто сначала не понял, почему Муханов вдруг споткнулся и упал на землю. Это случилось очень не вовремя, потому что потерял мяч, а вслед за этим он полетел в «свое» кольцо. Взрыв негодования, но... Вован все еще лежал, лежал странно. Постепенно на площадке воцарилась тишина, парни подошли к упавшему... Тишину разорвал истерический девичий крик, от которого мамы с детьми вздрогнули, а какой-то грудничок разразился истошным плачем.

Кто-то кинулся за мобильником, чтобы вызвать «Скорую», кто-то побежал в третий подъезд, где на первом этаже жила тетя Валя, врач из районной поликлиники... А тело парня на резиновом покрытии площадки странно вытянулось, и все присутствующие почему-то поняли, что «Скорой» уже не успеть, и попятиться назад...

В студии телепрограммы «Голос» челябинского телевидения сегодня было оживленно. Председатель комиссии по реформированию ЖКХ из числа депутатов областной Думы бичевал и клеймил всех направо и налево. Получался интересный разговор, из которого следовало, что умные депутаты занимаются законотворчеством, ломают головы, привлекают специалистов

и вырабатывают приемлемые решения, исполнительная власть трудится не покладая рук, а вот частные компании, в том числе и ТСЖ, работают из рук вон плохо. По мнению депутата, получалось, что бюджет должен понести колоссальные затраты еще и на контролирующие мероприятия, потому что у ТСЖ совести нет, профессионализма нет, желания работать на благо жильцов тех домов, которые они взялись обслуживать, тоже нет.

После беседы с главным санитарным врачом области вообще сложилось впечатление, что город гибнет из-за обилия промышленных предприятий, благодаря которым он, собственно, когда-то активно развивался и рос. Редакторы потирали руки, потому что рекомендованная атмосфера была создана, акценты расставлены.

Третьим, кто сегодня должен участвовать в передаче, был местный журналист, сотрудник маленькой, но скандальной газеты «Честное мнение» Денис Колотов. Впрочем, он успешно подвизался и в нескольких крупных областных изданиях, куда его материалы частенько и с охотой брали.

Стеклянный стол причудливой формы заставлял ведущего программы и гостя сидеть вполоборота друг к другу и к камере. ■ Степенная обстановка студии враз наруши-

лась, когда ведущий начал беседу с очередным гостем. Колотов не мог усидеть долго в одной позе. Кипучая энергия заставляла его крутиться, энергично жестикулировать. Разговор шел о мерах, которые местные муниципальные власти так и не приняли в отношении площадок под мусорные баки на окраинах города.

— Мне больно сознавать, — убеждал ведущего журналист, — больно понимать и ощущать, что жители окраин нашего большого города являются людьми второго, а то и третьего сорта. Почему в центре мусор вывозится регулярно, почему там площадки, где установлены мусорные контейнеры, убираются и чуть ли не моются.

— Мы все чаще слышим о недостатке средств, — позволил втянуть себя в дискуссию ведущий. — Власти тратят их рачительно, пытаясь хотя бы центральные районы поддерживать в относительной чистоте.

— Это мы слышим постоянно, — согласился Колотов. — Я бы сказал, что власти сами расписываются в своей некомпетентности. Не справляетесь — уйдите, освободите место профессионалам-хозяйственникам! Что значит «недостаток средств»? Решайте! Вас для того в эти кресла и посадили, чтобы вы принимали меры, искали выход, решали проблему. Сидеть в кабинете и тра-

тять то, что выделено, умеет, извините, каждый.

И как-то плавно одна тема сменилась другой. Видимо, ведущий знал в общих чертах о том, какими сенсациями в программе будет делиться журналист Колотов, в противном случае передачу бы просто не выпустили. Но удивление, некоторую ошарашенность он сыграл просто изумительно.

— И это не единственная проблема, — с упоением продолжал Колотов. — Я бы сказал, что эти проблемы очень тесно связаны. И это должны доказать прокуратура, следственные органы МВД. Но пока никто даже внимания не обращает. А проблема вот в чем. Я бы сказал даже, что это не проблема, а набат колокола, который бьет вот уже пару недель в нашем городе, а его никто не слышит.

— Так что же происходит?

— А происходит следующее! Вот уже несколько недель в нашем городе происходят загадочные, я бы сказал, зловещие и необъяснимые смерти молодых людей. Это парни в возрасте от шестнадцать и почти до тридцати лет, которые по непонятным причинам вдруг умирают. Не наркоманы, не алкоголики, не страдали хроническими заболеваниями. И это не несчастные случаи. Просто стоял человек и вдруг упал и умер.

— И таких случаев много? — с ужасом в голосе спросил ведущий.

— Я узнал сначала о двух. Естественно, заподозрил неладное, как на моем месте заподозрил бы любой здравомыслящий человек. Ведь просто так ни от чего не умирают, у всего есть причина. И я стал наводить справки, отмечу, что наводил их, постоянно преодолевая чиновничьи преграды. Мне удалось выяснить, что таких смертей было шесть, и все они произошли в окраинных районах города. Но я убежден, что таких случаев гораздо больше.

— Почему вы так думаете?

— Потому что меня не допустили тогда к информации, хотя я знал от очевидцев, что и эти смерти были необъяснимыми.

— Но, может, объяснение все-таки есть? Жара, тяжелые физические нагрузки, употребление накануне алкоголя в большом количестве.

— Уверяю вас: я проверял и эти гипотезы. Мне и самому первым делом пришлось в голову, но... И потом, есть ли смысл скрывать смерть наркоманов, алкоголиков и других молодых людей, ведущих неправильный образ жизни? Наши власти всегда в таких случаях использовали факты в воспитательных целях, так сказать, в назидание другим. А тут полная тайна!

Регулярная передача московского телеканала «Жизнь» должна была вот-вот начаться. Мужчина с генеральскими погонами сидел в кресле уверенно, пока вокруг суетились сотрудники телевизионной редакции. Блеск солда убрали, складки на форменном кителе поправили, помощник режиссера уже объявила, что до эфира две минуты. Однако ведущий социально-политического блока передач Артемий Свидель о чем-то оживленно шептался у стены, поглядывая при этом на генерала.

Режиссер передал Свиделю листок бумаги и что-то энергично втолковывал. Ведущий кивал, бегло читая текст.

— Минута до эфира! — провозгласила помощник режиссера и принялась удалять с площадки всех, кто не участвовал в передаче. — Тишина в студии!

Последнее обычно относится к зрителям в студии, но сегодня все три яруса кресел были свободны. Наконец ведущий занял свое место, одобрительно кивнул генералу и с готовностью улыбнулся в камеру. Передача началась.

— Сегодня у нас в гостях представитель центрального аппарата МВД России генерал полиции Ковалев. И тема нашей беседы — взаимодействие полиции и органов муниципальной власти. Насколько это взаимодей-

ствие эффективно, какие проблемы существуют и...

Передача шла своим чередом. Очерчен круг проблем, сказано о путях решения, приведены позитивные и негативные примеры из опыта других стран. Отдельно проанализирована тема разделения полиции на федеральную и муниципальную. И тут Артемий Свидель наконец озвучил то, что ему было передано режиссером буквально на последней минуте перед началом эфира.

— Скажите, Эдуард Павлович, — вполне нейтральным голосом спросил ведущий, — насколько я знаю, существует перечень причин, по которым, скажем, медицинские учреждения обязаны доводить до сведения полиции имеющуюся информацию. К таким видам информации относятся факты поступления к ним лиц с явными огнестрельными ранениями и иными, свидетельствующими о применении насилия со стороны третьих лиц...

— Безусловно, — солидно кивнул генерал, не подозревая, какой подвох ему подготовили телевизионщики. — Список существует, он имеется во всех медицинских учреждениях, осуществляющих прием граждан в экстренных случаях.

— А существует в этом списке графа, касающаяся неустановленных причин смерти?